

НИКОЛАЙ
КОСТОМАРОВ

ФЕЛЬДМАРШАЛ
МИНИХ
И ЕГО ЗНАЧЕНИЕ
В РУССКОЙ
ИСТОРИИ

RUGRAM

Москва
2026

УДК 355/359
ББК 68.4
К72

Костомаров Н.И.

К72 Фельдмаршал Миних и его значение в русской истории/ Н.И. Костомаров. — М. : RUGRAM, 2026 — 156 с. — (Военная летопись России).

ISBN 978-5-517-13562-9

«Миних, следуя за царем, показывал ему, что невозможно по болоту вести канал от семи до девяти футов выше обычного уровня воды. “Я вижу, что вы достойный человек!” — сказал ему Петр по-голландски... Петр соскочил с лошади, лег животом на землю и показывал рукою Писареву, что берег канала идет не по одной линии, что дно его не везде равной глубины, что без всякой нужды сделаны кривизны, что не построено плотины и так далее. “Григорий, — сказал царь, — есть два рода ошибок: одни происходят от незнания, другие оттого, что не следуют собственному зрению и прочим чувствам. Последние непростительны”. Писарев вздумал было оправдывать себя... Но Петр встал на ноги, оглядел кругом себя и спросил: “Где же холмы? Ты, я вижу, настоящий негодяй!”»

«Осенью 1724 года Петр... приказал спустить воду и собственноручно, взявши заступ, стал прокапывать плотину... Петр, всегда и везде до страсти любивший плавать, пришел в восторг, беспрестанно скидал с головы шляпу, махал ею и кричал: “Ура! Ура!” Совершивши пробное плавание, Петр обнял и расцеловал Миниха. «Этот канал, — произнес царь, — будет иметь важное значение...» Возвращаясь в Петербург, царь сказал Екатерине: “Труды моего Миниха радуют меня и подкрепляют мое здоровье”»

«Солдаты спустились на дно, а оттуда стали карабкаться на вал. Вместо лестниц им служили пики, штыки и рогатки. Задние подсаживали передних и потом, держась за них, сами взбирались, и так добрались на вершину вала под сильным неприятельским огнем. Такая неустрашимость поразила татар, они бежали»

УДК 355/359
ББК 68.4
BIC FC
BISAC FIC000000

ISBN 978-5-517-13562-9

© RUGRAM, оформление, 2026
© Т8 Издательские технологии,
оформление, 2026

У людей с громадным умом и сильной волей, людей, способных к разносторонней деятельности, бывают, однако, предметы, которым они предаются более, чем другим, и, так сказать, показывают к ним пристрастие. У Петра Великого было такое пристрастие к воде. Плавать по воде, направлять воду так, чтоб она приносила человеку пользу и не причиняла вреда, — то были излюбленные занятия Петра. Водоплавание до того занимало его существо, что он вздумал основывать посередине материка в Воронеже гавань и неглубоководный Дон хотел сделать прямым путем в Черное море. Многоводный Петербург, его создание, был его избранным «парадизом», куда он волею и неволею тянул обитателей со всего своего широкого государства, и никто не смел ему жаловаться на сырой и нездоровый воздух этого парадиза. Устройство доков, прорытие каналов, постройка и спуск на воду суден — все это было приятно сердцу Петра и доставляло ему поводы проявлять праздничные удовольствия. Понятно, что при такой любви к воде государь русский и на Руси, и за границей искал людей, которые бы подобно ему любили те же водяные упражнения и могли быть верными и способными исполнителями его начертаний. И никто в этом отношении не был великому государю до такой степени подходящим человеком, как Миних, так же, как Петр, разносторонний, ко всему способный, подвижный, неутомимый и также до страсти лелеявший водяное дело. Миних

был уроженец края, лежащего при Немецком море. Край этот в приморье, между Везером и Бременскою областью с востока, епископством Мюнстерским и графством Ост-фрисландским с запада и Брауншвейгского курфюршества владениями с юга, с XII века заключал в себе два отдельных графства — Ольденбургское и Дельменгорстское, которые в начале XIV века соединились в одно владение, но потом не раз снова разделялись и снова соединялись. В половине XV века сын графа ольденбургского Дитриха, Христиан, был избран датским королем, и с тех пор судьба этого края тесно связывалась с судьбою Дании, хотя по временам там являлись отдельные владетели, а с половины XVII века оба графства прочно вошли в датские владения. Вообще край этот по своему топографическому положению был чрезвычайно обилен водою и подвергался частым наводнениям, а одна из волостей, на которые разделялся этот край, Вюстелянд (*Die Vogtey Wusteland*), где родился Миних, была совершенным болотом; проведение каналов и устройство плотин, шлюзов и мостов было делом первой необходимости для обитателей; без этого там и жить было невозможно.

Род Минихов принадлежал к крестьянскому сословию, и члены этого рода из поколения в поколение занимались делом построения плотин и вообще водяным делом. Прадед и дед нашего Миниха были главными плотиностроителями в своей маленькой вюстеляндской волости, а отец его, Антон-Гюнтер Миних, служил в датской службе с чином подполковника и потом получил от датского короля звание главного надзирателя над плотинами и всеми водяными работами в графствах Ольденбургском и Дельменгорстском. Он получил дворянское достоинство, которое утверждено

было впоследствии императором Леопольдом в 1702 году. Будучи на датской службе в означенной выше должности, Антон-Гюнтер Миних проживал со своим семейством в своем имении в деревне Нейнгунтторфе, и там у него от брака с Софиею-Катериною, урожденною фон Эткен, родился 9 мая 1683 года второй сын, Бурхард-Христоф, герой настоящего жизнеописания.

Еще в нежном детстве и потом в отрочестве он показывал необыкновенные способности, всему скоро выучивался, все легко перенимал. Будучи девяти лет, он срисовывал чертежи и планы, сопровождал родителя в его поездках по служебной обязанности и переписывал составленную отцом его книгу о водяных работах в Ольденбургском графстве. Мальчик для своих чертежей не имел других инструментов, кроме купленных им на сбережение, оставшееся от путевых издержек в Курляндию, куда он проводил сестру свою, вышедшую там замуж. В 1699 году Антон-Гюнтер оставил датскую службу и получил должность в соседнем Остфрисландском княжестве. Молодой Бурхард-Христов продолжал учиться, приобрел основательные математические познания, выучился по-французски. Когда ему исполнилось шестнадцать лет, отец отпустил его во Францию, где молодой человек вступил в военную службу по инженерной части, но вскоре оставил ее, услышавши, что между Францией и Германией будет война; ему пришлось бы воевать против соотечественников и участвовать в пролитии немецкой крови. Покинувши Францию, он определился в Германии в гессен-дармштадтский корпус, готовившийся воевать с французами. В то время у немецкой молодежи разгорался патриотический фанатизм. Со слов манифеста, обращенно-

го ко всем вообще немцам, они кричали, что французы — наследственные враги немецкого племени, что они постоянно злословят и унижают немецкий народ; не забытые еще свирепства, допущенные французами при покорении Эльзаса, придавали этой вражде оправдание необходимости возмездия. Такой дух господствовал тогда между всеми немцами, исключая баварцев, которые одни были тогда союзниками Франции. Миних, получивши чин капитана, данный ему потому, что в нем заметили необыкновенные по летам сведения в военном деле, участвовал в осаде и покорении города Ландау, где гессен-дармштадтское войско трудилось вместе с баденцами. Но скоро после того гессен-дармштадтское войско отступило. Отец Миниха пригласил сына к себе и убедил его занять должность главного инженера в Остфрисландском княжестве. Это случилось в 1702 году, именно в тот год, когда Антон-Понтер получил от императора утверждение в дворянском достоинстве, пожалованном ему датским королем. Молодой Миних недолго жил у остфрисландского князя Эбергарда, служа по инженерной части. Его манила в Дармштадт сердечная любовь. Там приглянулась ему двора гессен-дармштадтского фрейлина Христина-Лукреция Вицлебен, красивая особа двадцати лет от роду. Миниху было двадцать два года. Это произошло в 1705 году. Он вступил в брачный союз с этой особой, которая стала его подругой в истинном значении этого слова, преданною ему до своей кончины и разделявшей с ним все его труды и опасности.

В то время гессен-кассельский корпус выступил на военное поприще против Франции на англо-голландском жалованье. Миних определился в этот корпус и скоро получил

майорский чин. Он был в походах, предпринятых под предводительством Евгения Савойского и герцога Марльборо, и имел возможность присмотреться к воинским приемам этих величайших своего века полководцев. Под начальством Евгения Миних участвовал при очищении от французов верхней Италии, и хотя гессенцы потерпели было поражение при Кастильоне, но скоро Евгений поправил дело, поразивши французов при Турине, и предпринял вторжение в Прованс, окончившееся единственно покорением Сузы. Но потом, когда французы совсем оставили Италию, Евгений перенес оружие в Нидерланды, где воевал уже Марльборо, и гессен-кассельский корпус направился туда же, в нем продолжал служить Миних. В 1708 году он находился в битве при Уденаре, то была первая генеральная битва, в которой пришлось быть нашему герою. Он находился также при долговременной осаде и взятии Лилля, при взятии Брюгге и Тента. После того открылись мирные переговоры, и гессен-кассельский корпус отступил на зимовку в Германию. Следовавшая затем зима была необыкновенно суровая и жестокая. Это та зима, которая у нас в Малороссии истребила значительную часть шведских сил, заведенных туда Карлом XII. Мирные попытки не имели успеха, и с весны 1709 года опять начались военные действия между немцами и французами. Миних с гессен-кассельцами участвовал во взятии Турнэ и в битве при Мальплакэ, кровопролитнейшей из всех битв в XVIII веке (31 августа или 11 сентября н. с. 1709 г.). В следующих годах, 1710-м и 1711-м, немецкие войска почти не принимали участия в войне, а в 1712-м, когда уже в Утрехте происходили переговоры между враждовавшими сторонами и все в Европе клонилось к миру, слу-

живший под знаменами принца Евгения голландец генерал Абермерль получил приказание от своего главного командира охранять устроенные для войска магазины с запасами. Но Англия вела переговоры с Францией о мире, и вследствие этого английские войска внезапно отступили от Евгения. Отброшенный Евгений не мог подать помощь отряду, охранявшему магазины, Абермерль был взят в плен со множеством генералов и штаб-офицеров. В этот день и служивший в гессен-кассельском войске подполковник Миних был проколот в нижнюю часть живота, лишился чувств и был взят в плен французами. С ним обращались очень человеколюбиво и внимательно, перевязали ему рану, ухаживали за ним, и когда он стал подниматься с постели, отправили в качестве военнопленного куда-то во Францию (в Париж или в Камбре?). Там продолжали ему оказывать врачебное пособие, а между тем он познакомился с знаменитым архиепископом Фенелоном. О беседах с этим человеком Миних любил вспоминать уже в старости как о приятнейших минутах в жизни, проведенных в сообществе с таким светлым умом¹.

¹ Между прочим, оставались долго у Миниха воспоминания о том, как Фенелон по случаю какого-то богородичного праздника говорил в церкви, что не следует Богоматери воздавать почести как божеству и посреднице между Богом и людьми. За такие слова, по замечанию Миниха, проповедник в соседнем крае, в австрийских Нидерландах, подвергся бы обвинению в ереси и посрамлению. По поводу ранней смерти наследника французского престола, герцога Бурбонского (родителя Людовика XV), Фенелон выразился, что верно Бог не жалует Францию, когда отнимает у нее принца, который был бы хорошим королем.

Миних оправился и получил свободу. Война за испанское наследство прекратилась. Миних прибыл в Кассель, получил чин полковника и, находясь еще два года в гессен-кассельской службе, занимался своим любимым с детства водяным делом.

Он наблюдал за устройством канала и шлюз в Карльсгагене. Но его чрезвычайно живой нрав и потребность сильных ощущений увлекали туда, где могла открыться ему военная деятельность. Запад Европы умиротворился; на востоке еще не кончилась великая северная война. В 1716 году Миних поступил в службу курфюрста Саксонского и короля польского Августа. Он устроил польскую коронную гвардию, произведен был в чин генерал-майора и получал четырнадцать тысяч рейхсталеров годового жалованья. Ему было там недурно. Но он не поладил с некоторыми особами и, главное, не ужился с гр. Флеммингом, любимцем короля Августа. Уже прежде многие генералы через этого человека оставляли польскую службу. И Миниху пришлось то же испытать. Миних с 1719 года стал себе выискивать нового отечества. Он колебался, к кому ему пристать из двух соперников: к Карлу XII или к Петру I. Карл положил свою буйную голову под Фридрихсгамом, и Миних остановился на Петре. Он познакомился с его посланником в Варшаве, князем Григорием Долгоруким, передал ему для сообщения царю свое сочинение о фортификации. Этим путем Петру стал известен Миних, и в следующем 1720 году князь Григорий Долгорукий предложил Миниху ехать в Россию и там служить в должности генерал-инженера, обещая немедленное повышение в чин генерал-поручика. Миних, как видно, уважал Петра, и очень хотелось ему попасть в службу к такому

государю, о преобразовательных подвигах которого трубили тогда в Европе. Миних согласился тотчас и не сделал даже с российским послом никаких письменных условий. Впоследствии, поближе увидевши Россию, он счел уместным ограничить свою излишнюю доверчивость. Миних не открыл королю Августу своего намерения поступить в русскую службу, а сказал, будто едет к старому отцу на свою родину. Выехавши из Варшавы, он через Кенигсберг и Ригу проехал в Петербург, куда прибыл в феврале 1721 года.

С этого времени Миних стал всецело принадлежать России, и его имя вступило в ряд имен знаменитых деятелей в русской истории. Ему было 37 лет от роду. Он был высок ростом, чрезвычайно статно сложен, красив лицом; его высокий открытый лоб и быстрые пронизательные глаза с первого раза выказывали то величие духа, которое заставляет любить, уважать и во всем повиноваться. Но вместе с тем он показался очень моложавым по своим летам. Многие в русской службе, отличавшиеся в войне против шведов, были старше нового пришельца годами и временем службы и оставались в генерал-майорском чине. Особенное предпочтение новопоступившего было бы для них оскорбительно. Притом Петру самому хотелось испытать новичка. Царь приказал ему сопровождать его в разных поездках, показывал ему сам адмиралтейскую верфь в Петербурге, съездил с ним вместе в Кронштадт, потом в Ригу, обозревал разные укрепления и с вниманием слушал замечания Миниха, делал при его глазах осмотр войскам и также по этому поводу выслушивал его речи, а между тем в чин его не производил, как надеялся Миних, получивши обещание от князя Долгорукого. Неожиданный случай порешил этот вопрос в пользу